

Поскольку Цяо Си спал, он не смог принять участие в ритуале благословения.

После того как Хэ Чжао принял участие в благословении, он вернулся во дворец только ночью.

Гвардия стражей-дракона работала превосходно: сразу же после возвращения Хэ Чжао во дворец они доложили, что схватили и допросили врача-цзяньху из городского храма.

Что касается лекарства, которое купила Чжэн Йи, то оно также было с почтением передано на стол Хэ Чжао.

Один из стражей-дракона сообщил, что странствующий врач был мошенником, его основным занятием было гадание, а побочным - продажа так называемых волшебных пилюль.

А это лекарство «Теплое сердце» он случайно раздобыл в одной аптеке, которая уже вот-вот должна была закрыться.

Он купил три дозы за полцены у продавца аптеки, первую дозу продал старосте деревни Дачжуан, вторую - Чжэн Йи, третью - уже собирался продать, но был арестован на месте.

Что касается аптеки, то она уже была закрыта и пуста.

Этот странствующий врач не знал пути медицины, не знал, каковы недостатки этого лекарства, а о противоядии и подавно не слышал.

Вульгарный маленький старик считал себя невинным и сказал: «К такому лекарству какое противоядие, можно же просто сделать «эту» вещь, разве не все будет в порядке?»

Прочитав признание бродячего доктора, Хэ Чжао усмехнулся: «Позовите доктора Кана, чтобы он пришел».

Янь Цин давно работал у него и уже заранее пригласил доктора Кана. Тот в это время ждал у дверей, и мгновенно прошел в зал.

Доктор Кан выразил свое почтение, по указанию Хэ Чжао поднялся, чтобы проверить лекарство которые было доставлено.

Чем больше он смотрел, тем более серьезным становился цвет его лица.

«Ну что там?»,- холодно поинтересовался Хэ Чжао.

Императорский доктор Кан отложил травы, поспешно встал на колени, умоляя: «Я

некомпетентен, в этом лекарстве есть трава, которую я даже не могу распознать, и мне нужно вернуться и посмотреть фармакопею, чтобы подтвердить».

Услышав это, Хэ Чжао сел на стул, явно разгневанный, но долгое время не высказывал своего порицания.

Сын Неба молчит, другие люди тем более не смеют высказываться необдуманно, невидимая мощь, словно огромный меч нависала над всеми. Доктор Кан даже издал задыхающийся звук

На мгновение в большом зале воцарилась тишина.

«Кан Бин»,- Хэ Чжао назвал императорского доктора Кана по имени: «Я очень разочарован в тебе».

Императорский доктор Кан опустился на колени и несколько раз стукнулся головой в пол.

Хэ Чжао встал, махнул рукой и ушел, сказав перед уходом: «Я даю тебе всего три дня. По истечении трех дней ты должен дать объяснения, иначе оставишь свой пост из-за старости и вернешься в родной город».

«Этот чиновник повинуется указу».

Выходя из Пурпурного дворца, императорский доктор Кан уже вспотел, его официальная форма промокла насквозь, а на спине появилось большое темное пятно.

Янь Цин который провожал доктора Кана озадаченно спросил: «Доктор Кан, вы же всем известный врач, неужели в этом мире до сих пор есть лекарственные травы, которых вы не знаете?»

Императорский доктор Кан взял платок, который ему протянул Янь Цин, и вытер пот со лба, понимая, что на самом деле тот выполняет указания Хэ Чжао, чтобы выйти и успокоить его.

Пожилой врач вздохнул и честно ответил: «Не то, чтобы я не знаю, просто я не осмеливаюсь утверждать это».

«О? И что же это за трава?»,- спросил Янь Цин.

Доктор Кан сказал: «Моя семья изучила наследие и телосложение мужчин, способных зачать ребенка. Этот тип мужчин встречается редко, он отличается от обычных людей, и во многих случаях любые лекарства нужно использовать более обдуманно. Сегодня... это лекарство... если использовать его на обычных мужчинах и женщинах, то облегчение не будет большой проблемой, но принц Цяо особого телосложения, я боюсь, что тут трудно найти решение. Если

не найти противоядия, а просто держать его во сне, принц Цяо может получить более серьезные последствия для здоровья, ах.»

Сердце Янь Цина заколотилось, и он продолжил спрашивать: «Значит, у доктора Кана есть метод?»

«Именно поэтому я не осмелился похвастаться перед Его Величеством, я должен воспользоваться временем, чтобы проверить в книге предков описания этого лекарства, возможно, я смогу найти противоядие.»

Янь Цин понял это и почтительно проводил императорского доктора Кана: «Ваше превосходительство благодарно, пожалуйста, поторопитесь».

-

Занавеска кровати во внутренней комнате павильона Цзиньжуй была глубоко задернута.

Яньсюэ, охраняющая постель, увидев спешащего к ней Ань Хэ, жестом велела ему замолчать, давая понять, чтобы тот не топал.

Ань Хэ поспешно кивнул головой и тихонько вошел.

Он подошел к Яньсюэ и уже собирался открыть рот, чтобы спросить, как вдруг услышал шорох, доносящийся из спальни.

Вслед за этим раздался неясный голос только что проснувшегося Цяо Си: «Уже так темно?».

Яньсюэ приподняла занавеску и ответила: «Уже час, эта слуга не открыла окно, поэтому в комнате темно».

От того лекарства что дал доктор Кан, Цяо Си проспал день и ночь, его щеки покраснели, и на них остались следы подушки.

Он протер глаза, бросил взгляд на Яньсюэ, затем увидел рядом с ней Ань Хэ и улыбнулся: «Яньсюэ! Ты вернулась! И Ань Хэ тоже!»

Яньсюэ и Ань Хэ посмотрели друг на друга, и оба в унисон преклонили колени перед Цяо Си: «Спасибо, принц Цяо, мы благодарны, что можем вернуться к работе в качестве ваших слуг!»

Цяо Си поспешно велел им подняться: «Разве я не говорил, что передо мной вы не должны

стоять на коленях? Хорошо, что вы можете вернуться к работе у меня».

Все трое были очень рады.

Но тут до Цяо Си дошло: «А где Цинсюэ, почему она не вернулась?»

Услышав, что он упомянул ее сестру, Яньсюэ немного приуныла.

Ань Хэ ответил за нее: «Цинсюэ была направлена во дворец вдовствующей императрицы в качестве служанки, поэтому она не может вернуться. Но она там, поэтому я уверен, что ее положение не должно быть плохим».

Как и ожидалось, на последнем банкете Цяо Си видел именно Цинсюэ.

Хэ Чжао не может вернуть ему служанку вдовствующей императрицы, поэтому Цяо Си не сможет ее получить. Поэтому он утешил Яньсюэ: «Не волнуйся так сильно, во дворце вдовствующей императрицы не будет слишком тяжело работать. Ты можешь навещать ее, когда освободишься».

Яньсюэ улыбнулась: «Да».

После того как все трое обменялись любезностями, Цяо Си умылся и переоделся, почувствовав усталость и желание выйти подышать воздухом.

Ань Хэ принес воды и пошел за Цяо Си, сопровождая его на прогулку.

Идя по дворцовой дороге, Цяо Си молча размышлял о том, что за лекарство пропишет императорский доктор Кан, которое действительно вылечит его?

Хотя лекарство было очень неудобным, но в конце концов именно доктор Кан спас его. Цяо Си думал, что нужно лично навестить доктора Кана, чтобы выразить ему свою благодарность.

Ань Хэ ходил за Цяо Си по пятам, послушно знакомя его с теми местами, куда они шли: «Озеро Тянь Сян - самое большое озеро во дворце. Весной вдоль озера растут ивы, летом озеро усыпано цветами лотоса, осенью в озере много рыбы, зимой центр озера засыпает снегом, все белеет, пейзаж живописен во все четыре сезона, на него очень приятно смотреть».

Цяо Си слушал его одним ухом, не проявляя особого интереса.

Однако очевидно, что есть и другие люди, которые хотят посмотреть на красивые пейзажи озера Тянь Сян.

Пока Цяо Си и Ань Хэ шли, им навстречу попались три человека.

Цяо Си поднял глаза и слегка удивился. Он не ожидал, что встретит этого человека во дворце.

-- Цяо Хуэй.

Он следовал за господином в парчовом одеянии, сидящим в инвалидном кресле, а мужчину рядом с этим господином Цяо Си узнал, это был тот самый Лу Цяндун, который искал кошку раньше.

Цяо Хуэй был одет очень скромно, без лишней цветочной вышивки, в зеленом простом халате.

На его лице, которое было точно таким же, как у Цяо Си, был слой пудры, веки опустились, а лицо стало еще более восковым, что уменьшило сходство между ним и Цяо Си в плане внешности.

Столкнувшись на узкой дороге, они не могли обойти друг друга стороной, поэтому им обязательно нужно было говорить.

Человек, сидевший в инвалидном кресле, казалось, имел самый почетный статус, и он заговорил первым: «Я никогда раньше не видел этого господина, интересно, чей он сын?»

Ань Хэ не стал уклоняться от сцены и вышел вперед, чтобы ответить: «Наш господин - сын семьи Цяо».

При упоминании семьи Цяо юноша в инвалидном кресле вдруг улыбнулся: «О, так вот, кто это, оказывается, это человек моего царственного брата, принц Цяо».

Услышав, как юноша говорит о своем царственном брате, да еще и сидя в инвалидном кресле, Цяо Си вспомнил о князе Хэне, который появлялся в книге «Любимец тирана».

Князь Хэн был пятым братом нынешнего императора, который с самого начала отказался от участия в конкурсе на звание наследного принца из-за инвалидности ног, поэтому он жил в достатке, когда Хэ Чжао взошел на трон и стал Императором.

Тон князя Хэна действительно нельзя было назвать дружелюбным. На самом деле, репутация Цяо Си среди знатных особ столицы сегодня была не очень хорошей.

Любимец императора... Чтобы жить богатой жизнью готов продать свое тело, это позор для сына чиновника.

Глупый Лу Цяндун, услышав это со стороны, невежественно спросил: «Разве он не маленький евнух рядом с Его Величеством? Кто такой принц Цяо?»

Князя Хэна позабавил вопрос Лу Цяндун, и он долго смеялся, а потом сказал: «Я забыл, что ты только что вернулся из армии и до сих пор не знаешь самую интересную историю в столице за последнее время».

Князь Хэн развел руками и указал на Цяо Си: «Это принц Цяо беременный от моего царственного брата, и он стал первым, кто вошел в гарем, будучи мужчиной с момента основания нашей династии, как думаешь, это достаточно интересно?»

Его слова были унижительны.

Ань Хэ не смог не разозлиться и сделал полшага вперед: «Князь Хэн».

Цяо Си остановил его, встретившись взглядом с этим ядовитым человеком.

«Я открыт и честен с Его Величеством». Цяо Си бросил взгляд на князя Хэна и Цяо Хуэя позади него: «Я не знаю, что вы делаете, держа красивого ученого рядом с собой!»

Одно предложение одновременно ударило князя Хэна и Цяо Хуэя по лицу.

«Ты!»

Князь Хэн был так зол, что вцепился в подлокотники своего кресла.

Позади него стоял Цяо Хуэй, как защитник: «Брат, будь осторожен в своих словах. Как сын нашей семьи, вы должны быть хорошо осведомлены и знать этикет, как вы можете говорить с его высочеством в такой манере?»

Он говорил так, словно не боялся, что Цяо Си рассекретит его личность.

Это было правильно: Цяо Си теперь был известен как дурак, кто поверит его словам?

Кроме того, как только Цяо Хуэй открыл рот, он воспользовался возможностью, чтобы дать понять, что его отношения с Цяо Си — это отношения родственников. С такими предрассудками все остальное, что скажет Цяо Си в дальнейшем, будет не так правдоподобно.

Цяо Хуэй гордится своим талантом и, конечно, не хочет оставаться неизвестным. Поэтому после того, как Цяо Си несколько дней пробыл во дворце, видя, как все постепенно проходит, он нашел подходящий момент, чтобы сменить личность на дальнего родственника семьи Цяо, и

отправился в столицу учиться, и логично снова появился перед миром.

«О точно, Цяо Си, вы с этим принцем Цяо очень похожи, значит, вы действительно родственники?».

Лу Цяндуну разговаривал с Цяо Хуэем, но при этом назвал имя Цяо Си.

Услышав это имя, Цяо Си был ошеломлен.

Вскоре он понял, что означают слова Лу Цяндуну.

Цяо Хуэй заставил себя отказаться от своего прежнего имени, а потом с достоинством взял себе имя Цяо Си?

В груди Цяо Си поднялась волна тошноты.

Имя «Цяо Си» было единственным связующим звеном между ним и его прошлой жизнью, почему же этот Цяо Хуэй принял его как должное!

В этот момент его изначальная неприязнь к Цяо Хуэю достигла своего пика.

Цяо Хуэй и семья Цяо не только подставили его, но и забрали имя.

Врожденные недостатки первоначального тела позволяли им издеваться над ним, но сам Цяо Си был не из тех, кто позволит другим третировать себя.

Ладони Цяо Си, спрятанные в рукавах, сжались в кулаки, и он с ненавистью посмотрел на Цяо Хуэя.

Рано или поздно он заставит эти перепутанные имена вернуться к их законным владельцам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300665>